

Д

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ИСТОРИИ лежат в творческой способности **Личности**, субъекта преодолевать ограниченность исторически сложившихся форм жизни, **Социальных отношений, Культуры**, своих представлений о комфортном мире, об отношениях «личность — общество», преодолевать противоречия между полюсами **Дуальной оппозиции** в процессе осмысления, практического разрешения любой проблемы. Иначе говоря, речь идет о способности преодолевать противоречия между предметной и субъектной **Модальностями** своей воспроизводственной деятельности, о развитии рефлексивной модальности, преодолении **Социокультурного противоречия**, о способности постоянно воспроизводить **Вектор конструктивной напряженности**, нацеленный на сохранение и рост **Творчества, Рефлексии** соответствующего **Нравственного идеала**. Д. с. и. проявляются в способности отвечать на **Вызов истории**, вызов окружающего мира, борясь с опасностями, энтропийными, дезорганизующими процессами, с противоречиями между частью и целым, между потребностями и реальными возможностями их удовлетворения и т. д. Д. с. и. не сводятся к **Труду**, так как труд сам по себе не в состоянии превратить те или иные формы **Организации** в предмет человеческой деятельности, труд в узком смысле не дорастает до возможности создавать ассоциации, совершенствовать социальные отношения в зависимости от подлежащих разрешению проблем. Они не сводятся к развитию нравственной идеи, человеческого духа, так как реальные процессы истории постоянно ускользают от их влияния, стимулируя возникновение новой **Нравственности**. Д. с. и. не остаются неизменными и представляют собой кумулятивный процесс, носящий творческий характер, включающий **Медиацию** и оттесняющий на задний план **Инверсию**. Этот процесс, однако, не несет в себе абсолютной **Исторической необходимости**, предзаданности. Человеческая история ведет не только к великим достижениям **Прогресса**, но и включает колебания людей по отношению к своим целям и способностям, возможность капитуляции перед сложностями, отступления, циклы, которые сопровождаются **Катастрофами** в результате неспособности людей решать

проблемы в соответствии с уровнем сложности общества. Для **Традиционной суперцивилизации** характерен **Страх** перед историей как ведущей к **Отпадению** от высших ценностей. Д. с. и. в ней не отделены от повседневной деятельности людей, так как история здесь является побочным и нежелательным результатом деятельности. В **Либеральной суперцивилизации**, где прогресс, развитие, повышение Эффективности становятся ценностями, сама история — предмет озабоченности человека, особый предмет его деятельности. В **Промежуточной цивилизации** противоборствуют обе тенденции, дезорганизуя друг друга.

ДВОЕВЛАСТИЕ — одно из важнейших проявлений **Раскола** общества, **Народа** и **Власти**, **Правящей элиты** и локальных сообществ, выражающееся в стремлении расколотых частей сформировать свои центры власти, в той или иной форме и степени противостоящие центрам власти противоположной стороны, одна из организационных форм **Хромающих решений**, **Социальной патологии**. Д. — результат попыток общества сохранить **Интеграцию** в условиях опасного уровня **Дезорганизации**. Д. развивается на основе **Заколдованного круга**, т. е. оценки значимых действий каждой из сторон как дискомфортных для противоположных полюсов расколотого общества. В условиях раскола, где в принципе невозможна любая значимая последовательность, оказалось невозможным построить устойчивое, внутренне последовательное **Государство** как на основе тех или иных вариантов **Синкретизма**, так и на основе права. Только **Большевизм**, не связанный внутренне последовательной идеей, кроме утилитарного стремления захвата и удержания власти для борьбы с мировым **Злом**, смог решить задачу построения новой государственности на дуалистической основе, сочетания **Партии нового типа** и государственного аппарата, руководящей роли партии и народовластия, т. е. создания **Идеологии** и организационных форм для **Хромающих решений**. Это не было предусмотрено теоретически но стало находкой утилитарного сознания. Д. в скрытом виде оказалось включенным в механизм принятия **Решений**. Опасность развала страховалась стихийно выдвинутым **Принципом шаха**, перерастающего в мат, который всегда оставлял последнее слово за партией на всех уровнях. Тем не менее Д. стало реальным кошмаром общества во втором (советском) **Глобальном периоде**. Оно проявлялось в разных формах, например, в форме параллельного существования государственной власти и

советов, воплощающих локальные ценности; власти чиновников и сельского мирз; псевдоэкономической власти ведомств и растущих снизу кооперативов, неформалов, инициативных групп самого разного характера. Д. может выступать как власть бастующих рабочих, местных сил, воодушевленных ростом национального самосознания, как власть, связанная с **Монополией** на **Дефицит**, и одновременно власть экономического **Рынка** там, где он легально или нелегально существует. Д. может возникать также на всех уровнях существующей государственной власти. Налицо Д. сил, тянущихся к **Прогрессу** и развитию, и сил, нацеленных на обеспечение некоторого статичного состояния. Развитие частной инициативы раскрывает существование в обществе скрытых центров власти, в частности, **Бесхозных функций**, которые общество пытается легализовать, т. е. интегрировать в систему, управляемую **Медиатором**. В условиях перестройки проблема Д. резко обострилась. Общее падение престижа власти партии привело к перемещению центра власти к собственно государству, которое, однако, оставшись без сложившихся организационных форм принятия хромающих решений, не оказалось способным к достаточно эффективному **Управлению**. Кроме того, возникли мощные, хотя и неустойчивые, попытки восстановить соборные институты, противостоящие сложившейся власти. Переход к третьему глобальному периоду означал ликвидацию Л. на уровне всего Союза и новых суверенных государств за счет ликвидации государственности СССР, что переместило центр борьбы на уровень отношений между республиками и автономиями, регионами, между локальными сообществами нижнего уровня и властью республик.

Переход общества от одного **Этапа** к другому связан с попыткой преодоления Д., однако каждый раз с противоположных позиций. Авторитарный нравственный идеал направлен на ликвидацию Д. посредством подавления локальных миров, **Атомизации общества**, замораживания его, тогда как **Соборный идеал** в своих крайних формах — на уничтожение центральных очагов власти. И то и другое — **Утопия**. Реальное решение проблемы Д. возможно лишь на основе ликвидации раскола, оттеснения **Инверсии**, неуклонного развития **Медиации**, **Гражданского общества**, нацеленного на культурную и организационную диалогизацию.

ДВОЙСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ НАРОДА К ВЛАСТИ
возникает в результате существования **Социокультурного проти-**

воречия, **Раскола** внутрикультурного образа государственной **Власти**, сформировавшегося в формах древних догосударственных представлений. С одной стороны, **Первое лицо** (глава патриархальной семьи, вождь и по аналогии с ними — князь, царь и т. д.) рассматривалось как высшая ценность, как тотем, как воплощение **Правды**. Но с другой стороны, его слуги, чиновники, государственный аппарат оценивались негативно, как воплощение **Зла**, потому что они не вписывались в **Двухэлементную модель общества**, отсутствовали в древних представлениях. **Власть** в **Массовом сознании**, следовательно, выступала как амбивалентная, одновременно как позитивное начало, если она истолковывалась как продолжение функций первого лица, и негативное, если рассматривалась как нечто ему противоположное. Бояре, дворяне, чиновники и т. д. считались в народе и слугами, и одновременно врагами царя. Из этого следовало, что **Воспроизводство** государственного порядка несло в себе неразрешимое, угрожающее существованию **Государства** противоречие, так как **Народ** периодически отказывал аппарату в праве на существование, подрывал его бесконечным количеством способов. **Начальство**, в соответствии с массовыми представлениями, воплощает в себе все общественные пороки: **Насилие**, корыстолюбие, продажность и т.д. Отношение народа к власти движется между двумя полюсами, постоянно опровергая само себя. В спокойное время усиливается значимость точки зрения, что первое лицо неповинно и ничего не знает о бесчинствах властей, а власть, хотя и порочна, но тем не менее необходима, так как охраняет людей от худшего, от абсолютного внешнего зла **Империализма**, сионизма, от господства бесчеловечных торгашеских отношений и т. д. Представители власти при этом расцениваются как поддавшиеся на соблазны враждебного мира, но еще полностью не отпавшие от Правды, хотя могут в любой момент отпасть. В период острых кризисов это отношение может нарушаться в ту или другую сторону, например, в сторону **Погрома Бюрократии**, истребления всех «начальных людей», когда они полностью отождествляются со злом, либо в сторону авторитаризма, когда народ дает свое согласие на насилие со стороны бюрократии, так как она вроде бы проводит в жизнь идеалы Правды.

Постепенно, однако, вырастает иной тип Д. о. н. к в., соответствующий развитию утилитарного отношения к власти. Оценка власти в этом случае может колебаться между рассмотрением ее как воплощения Правды и ее утилитарной полезностью. Развитие последней оценки представляет собой все более важную

нравственную основу власти. На основе **Медиации** возрастают либеральные представления о власти, снимающие двойственное представление о ней, что неотделимо от роста значимости принципа народовластия, **Гражданского общества**, правового государства.

Решение **Медиационной задачи** в условиях Д. о. н. к в. крайне сложно. В частности, это связано с тем, что трудноопределимо соотношение влияния мифологических и утилитарных массовых представлений о власти на стабильность государства.

ДВУЕДИНЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.

Всякое развитие в обществе осуществляется как раздвоение единого процесса на два взаимопроникающих и снятие этого раздвоения в едином процессе. С одной стороны, развитие всегда основано на очагах **Прогресса**, на **Точках роста и развития**, т. е. на концентрации наиболее творческих сил общества в некоторых организующих центрах, например, в городах, в специализированных институтах, в центрах **Культуры**, в творческой деятельности **Личности** и т. д. Эти очаги — не самодовлеющие анклавы, а фокусы творческой деятельности всего общества. С другой стороны, развитие — процесс приобщения всего общества к достижениям этих центров, подтягивание до их уровня всего общества. На разных **Этапах** может преобладать одна из сторон. Особенно ярко это прослеживается на развитии урбанизации как двуединого процесса. Если этот процесс **Взаимопроникновения** слаб, то урбанизация превращается в **Псевдоурбанизацию**, развитие — в псевдоразвитие.

Единство и различия внутри единого процесса — реальное воплощение **Органического развития**, развития всеобщего в обществе. Существование **Раскола** приводит к тому, что одна сторона этого процесса развивается за счет **Дезорганизации** другой и наоборот. Напротив, **Медиация** обеспечивает единство и самоорганизацию **Большого общества**.

ДВУХЭЛЕМЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА возникает из древних моделей мироздания, включает сакральный центр и периферию, а также **Первое лицо**, воплощающее высшую **Правду**, обеспечивающее космический порядок, и **Народ**. Народ всегда находится в сложных отношениях с центром Правды, постоянно преодолевая **Дуальную оппозицию «Партиципация — Отпадение»**. Формирование **Государства, Большого общества** опирается на культурный багаж этой модели, экстраполируя его на качест-

венно новые структуры. Иначе говоря, силы государственности, **Правящая элита** могут надеяться на успех, лишь вписываясь в эту модель, что является характерной чертой **Идеологии** на протяжении всей истории России. Этим объясняется то, что официальная общественная **Наука** на протяжении, по крайней мере, шести этапов второго глобального периода оперировала в основном дуальными полярностями: «общество — государство», «партия — народ» и т. п., тогда как на локальные сообщества обращалось мало внимания, как не вписывающиеся в эту модель. Крайне медленно осознавалась необходимость особой науки об **Организации**.

Реальное большое общество не вписывалось в Д. м. о., и следовательно, формирование государства, большого общества непосредственно означало рост **Социокультурного противоречия** между реальными **Социальными отношениями** и **Культурой**. Это таило опасность развития массового Дискомфортного состояния, так как постоянно выявлялось, что реальность не соответствовала Д. м. о.

Эта модель, имеющая массовую поддержку, носит утопический характер, направлена против внутреннего **Разнообразия**, в частности, против сословий, специализации и дифференциации системы **Управления**, против **Начальства** и т. д. Она направлена на упрощение и **Уравнительность**. **Власть**, склоняющаяся к этой модели, рискует усилить **Дезорганизацию** и тем самым **Дискомфортное состояние** в обществе. Эта модель является тем культурным фоном, который постоянно оказывает давление на реорганизацию управления.

ДЕГРАДАЦИЯ — см. **Нравственная деградация**.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ — см. **Интеграция**

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ совместно с **Организацией** составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Любое общество всегда есть некоторое состояние, некоторый процесс, некоторая динамичная мера между полюсами этой оппозиции. Д. — социальная форма энтропии, существующая в любом обществе, непосредственно снижающая **Эффективность Воспроизводства**, человеческой деятельности в любой ее форме. Д. в своих крайних формах проявляется в превращении интенсивного и простого воспроизводства в деструктивное. Она выступает как Д. **Нравственного идеала** общества

Конструктивной напряженности. Д. разрушает связи, **Социальные отношения, Культуру**, порождает конфликты между разными формами деятельности, Управлением и производством, **Личностью** и обществом, между **Потребностью** и возможностями и т. д. Д. приводит к усилению **Социокультурных противоречий**.

В определенных масштабах Д. необходима, так как она служит стимулом активизации творческих сил, предпосылкой формирования, поиска **Новшеств**, социальных мутаций. В том случае, когда люди не могут сдержать рост Д. свыше некоторого приемлемого уровня, она ведет к разрухе, к предкатастрофическому состоянию.

В **Традиционной суперцивилизации** рост Д. сдерживается способностью стабилизировать ее на безопасном уровне, недопущением новшеств свыше принятого в соответствующей культуре **Шага новизны**. В **Либеральной суперцивилизации**, которой присущ интенсивный поток новшеств, развивается способность ассимилировать их, включать в культуру, в социальные отношения столь же высокими и даже опережающими темпами.

Эта способность предполагает развитие **Медиации**, сопровождающейся постоянным совершенствованием самого человека, его возможностью повышать уровень организации общества.

Раскол характеризуется существованием на всех уровнях общества противоположных, разрушающих друг друга систем ценностей. Он проявляется как повышенный, опасный уровень Д. во всем обществе. Поэтому Россию, как расколотое общество, следует рассматривать как страну высокого уровня Д.

Ни одна из значимых проблем в обществе не может быть решена без учета опасностей, определяемых расколом и нарастанием Д. История страны может быть понята лишь с учетом того, что общество постоянно пыталось ослабить угрожающий его существованию процесс усиления Д. Это обстоятельство не нашло должного понимания в исторической науке. Попытки снизить Д. делались авторитарными методами, т. е. прямым подавлением Д., или посредством **Локализма**, распада общества на локальные миры с целью избежать Д. Однако оба метода оказывались неэффективными, так как они, подавляя Д., одновременно симулировали ее новые формы. Скрытые механизмы многих процессов определяются этой мучительной, постоянно доходящей до опасного порога Д. Пульсация общества, **Циклы истории** являются попытками преодолеть негативные последствия раскола и Д., подменяя один метод борьбы с Д. противоположным. Такой попыткой было создание **Партии нового типа**, приспособ-

ленной к принятию **Хромающих решений**. Однако стоившая громадных жертв попытка организовать общество на этой основе объективно была направлена не столько на преодоление раскола как источника Д., сколько на приспособление общества к нему, и это закономерно привело к краху всего основанного на приспособлении к расколу порядка.

ДЕМАГОГИЯ — осознанное стремление **Первого лица**, любого политика привлечь **Народ**, те или иные группы населения не столько изложением своих реальных целей, сколько попыткой вписаться в **Массовое сознание**, в **Стереотипы** народной **Культуры**, в субкультуры групп, в их **Цели**, облечь свои идеи в форму идей аудитории, положить их в основу своей деятельности, достичь этого отождествления любыми путями. Д. рассматривает слово, обращенное к людям, как утилитарное средство усиления Социальной энергии для достижения целей, опасных для ведомых. Д. ориентирована на самые низменные побуждения, вплоть до попыток спровоцировать **Инверсию**, **Антимедиацию**. Д. связана с существованием **Экзотерического** и **Эзотерического языков**, принципиального отличия ведущих и ведомых. Д. всегда содержит некоторую **Тайну**, разоблачение которой несет серьезную опасность для ее субъекта, возможно, и для защищаемого им порядка.

ДЕМОКРАТИЯ в соответствии с западной традицией имеет значение ответственного квалифицированного народовластия, массового воплощения **Либерального нравственного идеала** на всех уровнях **Большого общества**. Д. — социально-коммуникативная правовая система, предполагающая возможность и необходимость постоянного **Диалога** личностных **Культур**, субкультур с целым для роста взаимопонимания, **Взаимопроникновения**, постоянного учета результатов диалога при принятии **Решений**. Д. — путь культурной и организационной диалогизации общества, возрастающий по важности инструмент изменения массовых представлений о **Комфортном** и **Дискомфортном состоянии** через общение, развитие **Консенсуса**. Д. является интенсивной формой Интеграции общества, различных слоев, субкультур, культур.

Д. возможна как метод взаимопроникновения личностных культур в масштабе общества. Д. направлена на преодоление социальных противоречий, превращение **Конфликтов** в подлежащие разрешению проблемы. Д. — это, по сути дела, тяжелая работа по обеспечению интеграции общества, прежде всего куль-

турной, по производству социокультурных инноваций. **Прогресс** в динамичном большом обществе возможен только на основе Д., так как она является механизмом распространения в **Массовом сознании Новшеств**, новых идей, подготовки к принятию их обществом. Начиная с определенной ступени **Усложнения** общества, в особенности с того момента, когда действует **Основной закон социальных систем большой сложности**, развитие Д. и прогресс культуры и **Социальных** отношений неотделимы друг от друга, так как их единство возможно лишь на основе совершенствования способности общества следовать **социокультурному закону**. Д. — двуединый процесс культивирования центров **Творчества** и распространения культурного богатства этих центров на все общество (см. **Двуединый характер социального развития**). Д. деградирует, если она сползает к одному из этих полюсов. Культивирование центров творчества в ущерб приобщению к их результатам всего общества может привести к снижению творчества, к авторитаризму. Культивирование периферии в ущерб ведущим центрам стимулирует отсталость вплоть до архаики, до распада целого.

Д. превращает **Разнообразие**, разногласия, конфликт в движущую силу развития **Личности** и общества. Д. может стать предпосылкой для господства **Гибридного Соборно-либерального идеала**, если либерально-демократические лозунги используются для утверждения локалистских и уравнилельных **Идеалов**. Из **Основного заблуждения интеллигенции** вытекает вера, что формы Д. (см. **Организационный фетишизм**) достаточно для функционирования Д. При этом забывается необходимость соответствующего развития **Менталитета**. Развитие организационных форм Д. в ущерб культуре диалога может привести к конфликту между Д. и либерализмом, в конечном итоге, к отрицанию Д.

В соответствии с византийской традицией Д. понимается как анархия, отсутствие **Законности** и порядка, своеволие людей, групп, падение **Дисциплины**. Фактически этот подход приобретает значение синонима **Вечевого-нравственного идеала** в условиях неадекватного ему большого общества, движения за господство **Локализма**, роста независимости малых групп (на основе традиционализма) от центральной власти и т. д. **Традиционная суперцивилизация** и культура не знают Д., так как их задача — сохранение сложившегося идеала, подавление новшеств, превышающих некоторый **Шаг новизны**, что свидетельствует о власти **Прошлого** над **будущим**, традиций над новшествами, сообщества

над личностью, об отсутствии права меньшинства иметь и сохранять свою точку зрения.

Реальная Д. по самой своей сути может основываться лишь на **Медиации**, поиске новых форм дисциплины, но медиация, занявшая господствующее положение в обществе, может утверждать свое господство лишь в процессе углубления Д. Д. должна быть выстрадана в повседневной борьбе за преодоление вечевых идеалов, его разновидностей, т. е. **Соборного** и **Авторитарного**. Развитие Д. есть развитие качественно нового менталитета в массовом масштабе.

Д. — система общения, способная изменять границы между дискомфортным и комфортным состояниями. Этот процесс оказывает мощное воздействие на содержание личностной культуры. Однако при этом не следует путать Д. с архаичными формами **Самоуправления**, которые как раз и создают, непосредственно или опосредованно, базу для синкретической государственности. Развитие Д., **Гражданского общества**, открытого общества требует определенных предпосылок, важнейшей из которых является развитие товарно-денежных отношений, определенный уровень частной инициативы, развитие слоя ответственных собственников, среднего класса, способного выступать не только как стабильная основа Д., но и как продвинутый субъект творчества во всех его формах, включая экономическую.

В условиях **Раскола** административное внедрение Д. особенно опасно, так как превращает зачатки диалога в конфликт несовместимых **Монологов**, способствует выходу на первый план консервативных архаических сил, что приводит к имитации Д. Например, выборность директоров «повлекла за собой общее ослабление трудовой дисциплины и производственной дисциплины»¹⁵. Именно в этой области «рождается опасный род приписок — приписки в сфере демократии», возникает стремление «имитировать демократизацию». Подобные иллюзорные картины имели место и на соответствующем этапе прошлого **Глобального периода**¹⁶. Д., которая наполняется архаичным антилиберальным содержанием, фактически является псевдодемократией, средством непосредственного проявления массовых разрушительных Инверсий, например, через голосование за экстремистов, через отказ от участия в выборах, что в России можно во многих случаях рассматривать как результат ненависти к власти вообще,

¹⁵ *Выжуртович В.* Цифры и факты // Известия. 1989. 5 авг.

¹⁶ *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. М., 1987. С. 301 и след.

результат раскола между народом и **Властью**. Имитация Д. стимулирует ее восприятие как изощренной формы **Обмана**, как отводящей глаза говорильни, как способа уклониться от труда.

ДЕМОН МАКСВЕЛЛА — способность сообщества в соответствии с известной моделью физика Максвелла открывать возможность для получения из окружающей среды энергии, **Ресурсов**, людей, что способствует укреплению **Медиатора** и одновременно препятствует оттоку полученного. Практически уход людей из сообществ можно предотвратить, если каким-то образом помешать им вступать в организационные связи вне и независимо от медиатора. Это можно сделать посредством **Террора**, который позволяет Д. М. держать двери закрытыми для выхода. Советская система широко использовала такой подход.

ДЕНЬГИ — важнейший **Социальный интегратор**, одно из средств преодоления локальных, замкнутых отношений между людьми, развития сообществ по пути **Всеобщности**, человеческих отношений из закрытых в открытые, из жестко ограниченных в потенциально и реально охватывающие все человечество. Д. открывают безграничные возможности для роста **Разнообразия** при одновременном развитии единства, **Интеграции** всех связей. Д. позволяют быстро перемещать, концентрировать, комбинировать, соединять, расчленять накопленные прошлым **Трудом Ресурсы**, включая трудовые. Это позволяет организовать приток новых ресурсов, использовать их с максимальной **Эффективностью**, распределять через **Рынок**, движение **Цен**, через соглашения заинтересованных сторон. Полученные результаты распределяются через Д. в соответствии с затраченными ресурсами и с вкладом каждого. Посредством Д. человек концентрирует необходимые условия и средства для **Творчества**, для всех форм жизнедеятельности. Глубокая сущность Д. раскрывается в результате **Организационной революции**, т. е. при исчезновении организационных барьеров для свободной комбинации ресурсов. Д. превращаются в **Капитал**, т. е. во всеобщую возможность создавать и фокусировать творческие усилия многих людей, любую комбинацию ресурсов для достижения более высокого локального и одновременно всеобщего экономического и **Социального эффекта**. Д. — реальная абстракция. Развитие денежных отношений является необходимой предпосылкой преодоления **Локализма** в **Культуре**, формирования нового **Менталитета**, развития абстрактного мышления и в конечном счете — формирования **Большой**

того общества, Государства на своей собственной культурной основе, а не на **Экстраполяции** локальных ценностей.

В **Либеральной суперцивилизации** человек ориентирован на все более глубокое и широкое развитие денежных отношений, вводя все новые сферы жизни в сферу всеобщего, во всеобщие связи, что является необходимым условием развития. При этом развивается культура, которая постоянно защищает определенные сферы жизни от неограниченного вторжения денежных отношений. Правовые элементы культуры защищают от **Коррупции**, нравственность ограждает сферы жизни, связанные с семьей, интимными отношениями и т. д. Страх перед развитием денежных отношений — свидетельство слабости соответствующих аспектов культуры, которые неспособны держать под контролем границы и возможности денежной системы.

В **Традиционной суперцивилизации** Д. охватывали ограниченную сферу отношений. Попытка расширить ее вплоть до отношений между членами семьи, крестьянского двора встречала сопротивление. В России издавна складывалось негативное отношение к Д. как воплощению мирового Зла, что нашло отражение в литературе (Л. Толстой, М. Горький, В. Кочетов, В. Распутин). «Копейку надо уничтожить», — говорил один из героев Горького. Другой его персонаж считал, что «деньги неудобно брать и неудобно давать». Общество второго **Глобального периода** было попыткой сформировать хозяйство на основе натуральных отношений, что привело к хозяйству без **Экономики** и рынка. Еще и сегодня определенный слой людей уверен, что все беды от Д.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной Расколом, Д. подвержены двойственной оценке, т. е. выступают как одно из воплощений мирового зла, разрушающего жизнь, и как необходимое условие, элемент развития общества, экономики. Конфликт между этими взаимоисключающими оценками — важный фактор **Дезорганизации**. Причем соотношение между ними меняется на каждом этапе развития общества, начиная от попыток полного запрета Д., утверждения господства натуральных отношений, до стремления опереться на денежную систему как на инструмент развития, на так называемые **Экономические рычаги**. Эта постоянная **Пульсация** общества свидетельствует о его неспособности достаточно точно определить реальное состояние денежной системы и ее место в обществе.

В условиях **Псевдоэкономики** Д. загонялись в крайне узкую сферу, главным образом оплаты труда и реализации этой оплаты

при покупке потребительских благ. Причем сами Д. лишились всеобщего характера, распадаясь фактически на несколько денежных систем, слабо связанных друг с другом. В качестве Д. могло рассматриваться и то, что ими не является, т. е. безличные Д. Опасность такого смешения выявилась в полной мере, когда на последнем этапе второго периода они были отождествлены, что роковым образом усилило хозяйственную дезорганизацию. В условиях псевдоэкономики Д. превращаются из средств накопления и реализации функций творческой энергии в средство накопления богатства в натуральной форме, в подсобное средство циркуляции **Дефицита**, в орудие чистого потребительства. На закате советской системы накопление Д. стало тараном неудовлетворенного спроса, который постоянно штурмовал общество требованием «дай», всепожирающим стремлением все «тащить в дом». Избыточность Д. проникала во все поры общества, подчиняя все купле-продаже, становилась средством коррупции, трайбализма, укрепления локализма. Д. извращенным образом становились средством не созидания, а «доставания». В этих условиях складывалась крайне неблагоприятная ситуация, когда, с одной стороны, Д. не служили в должной степени средством **Хозяйственного развития**, формирования экономики, а с другой стороны, в результате слабости определенных форм культуры, прежде всего правовых и нравственных, участвовали в формировании опасных для общества бастионов локализма, отсасывающих ресурсы, способствующих непроизводительному накоплению натурального продукта. В этих условиях капитал нивелировался не только в результате обесценивания Д. (инфляции), но и в результате того, что для «хороших денег» не было сферы вложения, так как хозяйство ориентировалось прежде всего на господство натуральных отношений.

Смысл Д. в расколотом обществе двойствен. С одной стороны, они всегда лишь средство учета натурального продукта (см. **Вал**), абстрактный ограничитель потребления, накопления ресурсов в каждой точке хозяйства, но, с другой стороны, они суть выражение некоторой всеобщности, а именно — всеобщей предпосылки и концентрации разнообразных творческих сил и ресурсов для обеспечения фокуса, очага **Прогресса**. Обе эти функции в условиях раскола разрушают друг друга. Высшая власть может забыть об этой двойственности и в своей политике сделать ставку на одну из функций Д., игнорируя другую, что стимулирует принятие **Хромающих решений**. В ситуации сохраняющегося раскола Д. превращаются не столько в творческий,

производственный капитал, сколько в еще более мощное средство укрепления системы Монополии на дефицит. Если Д. не могут превратиться в капитал, т. е. стать средством **Воспроизводства**, накопления, переброски, **Организации** ресурсов для творческого созидания, то они становятся средством дезорганизации. Это может толкнуть общество на путь **Инверсии**, направленной против усиления значимости Д., против экономики, на согласие с господством натуральных отношений в сочетании с авторитарной государственностью, на путь ограничения человеческих отношений рамками жестких локальных уравнилельных отношений.

ДЕФИЦИТ — ограниченность **Ресурса**, являющегося значимым для существования, воспроизводственной деятельности субъекта: общества, личности. В определенном смысле Д. существует в любом обществе и может служить стимулом для активности людей, стремящихся его преодолеть в своей повседневной деятельности. В **Либеральной суперцивилизации** важнейшей формой Д. являются творческие идеи, способные повысить **Эффективность** деятельности. В **Традиционной суперцивилизации** в качестве Д. могут выступать любые натуральные продукты средства производства, **Капитал** и т. д.

Социальный субъект в обществе **Промежуточной цивилизации** может существовать лишь в том случае, если он в состоянии защитить, воспроизводить свою **Монополию** на Д. (например, на производимую продукцию, на распределяемые товары, на прописку, на информацию и т. д.). Д. — социокультурная категория, уходящая корнями в синкретическое слияние **Власти** и **хозяйства**.

Важное значение для судьбы общества имеет Д., возникающий в условиях **Раскола**. Он формируется на базе **Основного противоречия общества**, приобретающего форму застойного противоречия, раскола между растущими утилитарными **Потребностями** в вещах, услугах, престиже и отставанием потребностей в соответствующем уровне **Воспроизводства**, в творческом инициативном **Труде**, который и должен обеспечивать удовлетворение этих потребностей. Разрыв между потребностями в потреблении и потребностями в производстве и создает картину возрастающего Д., когда возможности удовлетворять потребности если и растут, то с существенным отставанием и в извращенных, неадекватных формах. Это порождает Д. квалификации, **Капиталов**, товаров и т. д.

Социально-хозяйственное господство Д. возможно лишь при вполне определенных условиях, когда уровень сложности хозяйственных связей опережает рост **Всеобщности** этих связей, т. е. экономических отношений, **Экономики**, когда сохраняется господство натуральных отношений, вступивших в конфликт с высокой сложностью и динамизмом хозяйства. Основа для Д. складывается при **Усложнении** хозяйства, если оно парадоксальным образом происходит экстенсивным путем, т. е. без соответствующего развития всеобщей формы связи: **Рынка, Денег, Торговли, законодательства** и т. д.

Рост производства лишь увеличивает Д., так как возрастает потребность в разнообразии поставок. Социальная энтропия, **Дезорганизация** в такой системе нарастает, обгоняет рост сложности системы. В ней все труднее становится избежать опасности катастрофического развала, так как в условиях **Локализма** никто никому не нужен, все стремятся к самодостаточности, что открывает путь бесчисленным **Конфликтам** из-за Д. В обществе, основанном на Д., достигшем пика развития в условиях локализма, все — от уборщиц в овощном магазине до высшего руководства страной, определяющего распределение Д. в масштабах всего общества, — занимают определенное место в системе каналов Д. Все в этом обществе стремятся «достать», постоянно включаясь в сложную систему связей, в очереди, дающие доступ к Д. «Д. — великий двигатель общественных отношений» (А. Райкин). Все члены общества участвуют в этом бесконечном обмене. Деньги не больше чем смазка этого процесса, его абстрактный ограничитель, который имеет тем меньше значения, чем больше денежная масса при фиксированных ценах. Каждый Д. имеет своего субъекта, своего монопольного владельца.

Монополия на Д. не имеет ничего общего с капиталистической монополией, но является формой проявления докапиталистических монополий, попавших в условия роста умеренного **Утилитаризма**. Система монополии на Д. возникает как рента на **Собственность**, которая существовала в СССР в основном как государственная, управляемая **Первым лицом, Правящей элитой**. Однако нефункциональность этой формы собственности, ее ослабление неизбежно приводит не только к борьбе за собственность между различными уровнями сообществ, но и к возрастающей способности смещения вниз возможности использовать эту ренту и, следовательно, монополию на Д., даже без формального изменения права собственности. Монополия на Д. не может утвердиться, если всякая новая потребность удовлетворяется на

рынке, где массовые предложения стимулируют спрос, открывают ему все новые возможности, где уровень массового **Творчества** в сфере производства начинает соотноситься с рынком товаров, капиталов, рабочей силы. Отсутствие рынка вынуждало потребителя искать удовлетворения потребностей по традиционным каналам личных связей, где играют роль не столько деньги, сколько право на доступ к каналам циркуляции Д.

Существование монополии на Д. — важнейшее нарушение **Социокультурного закона**, проявление **Социокультурного противоречия** между утилитарными ценностями и **Культурой**, ориентированной на статичное, функционирующее в неизменных формах общество, между социальными отношениями, связанными с рынком (возможно, в той или иной степени нелегальными), и отношениями, основанными на традиционных связях, на натуральных отношениях и т. д. Развертывание и усиление данного противоречия во всем его многообразии приводит к формированию **Псевдо**всеобщей связи, которая средствами традиционного общества, статичного воспроизводства, локальных миров пытается решать важнейшие задачи **Большого общества**, возникающие на таком уровне сложности проблем, которые могут решаться лишь методами и средствами интенсивного воспроизводства. Отсюда в советский период возникало стремление каждого сообщества, каждой группы вступать в отношения с другими группами, обеспечивая себе возможность влиять на них, концентрируя в своих руках монополию на Д., превращая статичный воспроизводственный процесс в воспроизводство монополии на Д. Тем самым создается общество, пораженное **Социальной патологией**, которое решает сложнейшие проблемы примитивными средствами. При этом во втором периоде складывалась **Идеология**, которая расценивала архаичные средства как высшее достижение человечества.

В обществе, где любой акт хозяйственной деятельности не апробирован адекватным уровнем всеобщего, его реальное хозяйственное содержание можно рассматривать как случайное с экономической точки зрения, с точки зрения того, что выгодно или невыгодно обществу, с точки зрения различения экономически эффективной или неэффективной деятельности. Особенно ярко это было видно на **Ценах**, которые приобретали случайный с экономической точки зрения характер, что не могло исправить никакое повышение или снижение цен. Экономическая случайность хозяйственных связей в советский период, их доэкономический характер неизбежно приводили к тому, что определяющим

для хозяйственных решений становились решения, не контролируемые экономически, на них могли воздействовать идеологические идеи **Псевдонауки**, требовавшие гигантских сооружений, осуществления множества проектов и т. п. «великих свершений».

Вокруг монополии на Д. всегда шла явная или скрытая борьба. **Силы**, в ней участвовавшие, можно свести к трем, что соответствует основным силам синкретического большого общества. Во-первых, высшая власть. Во-вторых, миры среднего уровня регионального и ведомственного типа. В-третьих, локальные миры, т. е. предприятия, индивидуальные хозяйства, общины малые группы и т. д. Смена **Этапов** второго **Глобального периода** включала одновременно перемещение монополии на Д. между этими тремя его субъектами. Например, крайний авторитаризм предполагает максимально возможное сосредоточение Д. у первого лица. **Соборный нравственный** идеал требует превращения локального сообщества в основного держателя Д. Ослабление высшей власти как распределителя Д., осложненное повышением цен, оттесняло рядового потребителя от доступа к тем каналам «раздачи» Д., которые ему гарантировались высшей властью, и неизбежно вызывает массовое **Дискомфортное состояние**. Всем трем субъектам Д. противостоит стремление либерализма к преодолению господства монополии на Д., замене его рыночными отношениями, способностью развивать всеобщность в соответствии с уровнем сложности и динамизма общества.

Д. приобретает тем больше разрушительных черт, чем сложнее становится общество, достигая точки, где развитие приводит к удушению общества катастрофическим недостатком товаров, причем монополия на Д. постоянно втягивает в свою сферу новые виды ресурсов, те товары, которые правящая элита пыталась использовать для стабилизации общества. Вся социальная жизнь структурировалась вокруг борьбы за Д., за превращение одного Д. в средство доступа к другому Д., в средство беспрепятственно увеличивать **Издержки** производства. Система монополии на Д. в большом обществе несовместима с правовым государством, с **Гражданским обществом**, так как власть сосредоточивается в руках групп держателей Д.

Проблема Д. возникла еще в первом глобальном периоде. На последнем его этапе печать сообщала о нехватке жизненно важных ресурсов (например, топлива, чугуна, железа, лесных материалов, цемента, затем транспорта, квалифицированной рабочей силы). Советская система существовала как безоговорочно наце-

ленная на использование монополии власти в качестве панацеи, абсолютного средства спасения от разрухи и голода. Иначе говоря, идея монополии на Д. стала ведущей идеей хозяйственной политики. Последующую историю можно в значительной степени рассматривать как ожесточенную борьбу за Д. между разными уровнями **Иерархии** общества, замаскированную лозунгами борьбы за **Демократию**, что якобы имеет место, когда локальные миры пытаются лишить высшую власть, ведомства монополии на дефицит (например, этап перестройки характеризовался нарастающим давлением локальных миров на высшие центры). Советское государство рухнуло во многом в результате того, что такая монополия на ресурсы, как РСФСР, прекратила перекачку ресурсов высшему уровню власти.

Борьба против монополии на Д. требует постепенного преодоления **Менталитета**, для которого все категории товарно-денежных отношений — воплощение мирового **Зла**.

Существуют различные иллюзорные формы объяснения Д. как странной аномалии экономической жизни, как результата ошибок в планировании, того, что мало производится товаров и что для преодоления Д. надо больше строить и производить. Однако рост Д. в условиях господства монополии на Д. постоянно опережает рост производства. Уничтожение монополии на Д. возможно лишь на основе преодоления раскола, перехода к интенсивному воспроизводству, к **Либеральной суперцивилизации**. Монополия на Д. не может быть преодолена чисто финансовыми средствами, Реформы в третьем периоде не ликвидировали систему монополии на Д., но произошло изменение его характера. Теперь Д. является «крыша» для любого дела, т. е. защита в обществе и возможность получения ресурсов, дефицитных налоговых, таможенных и др. льгот, дешевых кредитов в банке, возможность обмениваться услугами, получать натуральные продукты без оплаты, что в условиях кризиса платежей становится условием существования.

Таким образом, проблема монополии на Д. пока не решена не только практически, но и теоретически.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ — противоположность **Централизации**, составляющая с ней **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся друг с другом в состоянии **Амбивалентности**. Д. — стремление сместить ответственность за принятие решений вниз как в рамках существующих организационных форм, так и посредством их изменения.

Движение между Д. и централизацией включает организационный и культурный аспект. Например, Д., которая носит чисто организационный характер и не включает соответствующее развитие культурных интеграторов, является усеченной Д. и может перерасти в **Локализм**.

В основе Д. могут лежать совершенно разнородные мотивы. **Наука**, в частности, говорит о необходимости разгрузить переполненные каналы информации высших уровней **Управления**, перегрузка которых усиливается в процессе **Усложнения** общества. Вместе с тем, в основе Д. лежит вера в ценность **Почвы**, в творческие возможности низов решать все задачи общества, в частности, экономического изобилия, Эффективности управления, вера, что все **Зло**, все причины роста **Дискомфортного состояния** происходят от централизации (см. **Основное заблуждение интеллигенции**). В Д. часто усматривают безграничные возможности освобожденного от бюрократической опеки **Народа**, согласно общинной версии **Социализма** в ней видят преимущество, противостояние разрушительному централизму, который связан с негативной деятельностью **Начальства** (своего рода **Комфортный миф**). Стремление к Д. связано прежде всего с **Соборным нравственным идеалом**, который истолковывает ее как ослабление, уничтожение высших уровней управления. Соборный идеал склонен абсолютизировать управление на уровне локальных миров, что связано с его стремлением к **Автаркии**, к натурализации всех отношений, с разрушением **Рынка**, наиболее творческих форм деятельности. Д. на этой основе приводит к нарастающей **Дезорганизации** общества, к распаду связей, локализму, к Д. произвола, к усилению **Конфликтов** между локальными мирами, к опасности **Катастрофы**.

Д. может быть связана с **Либеральным нравственным идеалом**, который рассматривает ее возможность как результат возрастающей **Ответственности Личности**, локальных миров за целое, как способность к усилению роли конструктивной критики, как результат возрастающей способности через **Диалог** разрешать конфликты и между локальными мирами, и между ними и обществом. В принципе только в этом возможность Д. Однако серьезная опасность либеральной Д. заключается в том, что она фактически может оказаться лишь прикрытием наступления **Соборно-либерального идеала**. При господстве **Псевдоэкономики** Д. может стать неизбежной, так как исключительная сложность хозяйства сделает невозможным принятие удовлетворительных централизованных решений. Но и быстрая административная Д. может

иметь катастрофические последствия. Смещение вниз **Монополии** на **Дефицит** угрожает ослаблением, а возможно, и подрывом высших центров власти, всей социальной структуры, которую эти центры обеспечивали дефицитом. Советская система рухнула, так как дефицит не только перестал поступать к предприятиям, но и подорвал централизованную систему снабжения населения минимумом благ по относительно приемлемым ценам. Д. может быть эффективна при соответствующих культурных, организационных, хозяйственных сдвигах, в условиях общего отхода от **Синкретизма**.

ДИАЛОГ — имманентная форма существования мышления, всегда требующая определенных форм отношений людей, организационных форм. Д. совместно с **Монологом** представляют собой полюса **Дуальной оппозиции**, находящиеся между собой в состоянии **Амбивалентности**. Диалог реализуется как движение к смыслу, осмысление, идущее через **Взаимопроникновение** полюсов, каждый из которых персонифицируется некоторым субъектом (возможно, одним и тем же). Движение диалога совпадает с поиском меры между полюсами, сканированием фокуса мысли, преодолевающего разрыв между ними. Эта мера, однако, затем вновь распадается на полюса оппозиции, которые противопоставляются, но уже на качественно ином уровне. Люди всегда — субъекты **Культуры**, и следовательно, любой акт общения выступает как внутреннее соотнесение друг с другом культурных различий или полюсов единой культуры или разных культур. Д. — всегда внутренний процесс самоизменения, переосмысления. Д. есть и социальный феномен, прежде всего контакт людей, взаимодействие полюсов — субъектов внутри культуры. Д. в общении характеризуется восприятием оппонента как комфортного, во всяком случае, не как дискомфортного, что свидетельствует о существовании между участниками Д. хотя бы минимального элемента тождества, единства. Это дает основу для взаимодействия мыслей и смыслов. Смысл человеческого общения — в установлении некоторого **Консенсуса**, сосуществования, необходимого для определенной социальной общности. Для этого как минимум нужна предварительная способность к позитивной эмоциональной реакции друг на друга. Д. — механизм социального субъекта, способность **Личности** осваивать накопленное культурное богатство, воплощенное в **Государстве**, в системе образования, и одновременно способность последних проникаться инновациями, идущими от личности. **Манихейство**,

абсолютизирующее различие между важнейшими полюсами культуры, добром и Злом, превращает отношения между ними в метафизическую бездну и тем самым противостоит диалогу.

Д. — историческая категория. Он развивается в процессе движения мышления от господства **Инверсии** к господству **Медиации**, движения соответствующих организационных форм. Логически чистая инверсия, по сути, не содержит Д. Инверсия — это абстрактный Д., основанный не на взаимопроникновении полярностей дуальной оппозиции, но на замене одного полюса другим (например, добра — злом и наоборот). Развитие Д. имеет место в процессе медиации. Д. принимает ограниченный характер, если стороны рассматривают друг друга в разных **Модальностях** (например, если одна сторона рассматривает другую всего лишь как средство для достижения своих целей).

В Традиционной суперцивилизации преобладает монологическая форма мышления, тогда как Д. существует на заднем плане. Это запечатлено в сообществах, ориентированных на сохранение сложившихся отношений, державших Д. в статичных рамках, ценности в неизменном состоянии.

Коренной поворот от инверсии к медиации сопровождается переходом от господства традиционных институтов к либеральным, основанным на Д. и **Плюрализме**. Либеральное общество нацелено на диалогическое развитие, на формирование институтов, соответствующих массовым потребностям в Д., в их динамике, на диалогизацию общества, культурную и организационную. Д. приобретает зрелую форму лишь тогда, когда диалогические отношения превращаются в предмет развития (см. **Организационная революция**). Для промежуточной цивилизации, отягощенной расколом, характерны разные формы эклектического сочетания традиционализма и либерализма, возможность превращения Д. в фактор **Дискомфортного состояния**. Это вызвано традиционной ненавистью к нему, к «либеральной говорильне», к **Свободе**, плюрализму мнений, к свободе печати, слова и т. д.

ДИАЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА — процесс, возникающий в обществе как ответ на его динамизм, **Усложнение** подлежащих разрешению проблем. Д. о. — рост значимости и массовой ценности **Диалога** в обществе, его институциональных форм, систем отношений, нацеленных на усиление роли диалога на всех уровнях общества. Д. о. приобретает сложную форму диалогизации **Культуры**, отношений людей, способности преодолевать несоответствие, противоречие, **Раскол** между диалогизацией и стремле-

нием утвердить монологизацию общества, между противоположными тенденциями, **Векторами конструктивной напряженности**. Д. о. происходит через развитие либеральной **Демократии**, через превращение в массовую ценность процедур принятия решения на основе диалога, развитие соответствующих форм культуры и отношений.

Д. о., точнее, всю совокупность явлений, процессов, ценностей, связанных с динамичным противостоянием, **Взаимопроникновением** монологизма и диалогизма, следует рассматривать как проявление способностей соответствующего общества-субъекта развивать **Условия**, средства, цели **Воспроизводства** себя во все более трудных ситуациях, развивать свои рефлексивные способности.

Д. о. противостоит институтам и культуре, где господствует **Монолог**, где диалог оттеснен на задний план, возможно, в культурное подсознание. Понимание значения Д. о., ее культурной и институциональной значимости является важным стимулом развития социокультурного подхода, формирования объяснительного принципа динамики общества. Этот принцип нацеливает на анализ отношений в обществе на основе изменяющейся культуры, что повышает человеческие потенции принимать эффективные Решения, обеспечивающие рост жизнеспособности людей на всех уровнях.

ДИСКОМФОРТНОЕ СОСТОЯНИЕ — противоположное **Комфортному**, составляет с ним **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся друг с другом в состоянии **Амбивалентности**. Д. с. возникает в результате роста разрыва между личной культурой, складывающейся на протяжении всей жизни личности, содержащимися в ней представлениями об **Условиях**, **Средствах** и **Целях** деятельности, и потоком инноваций, которые разрушают эти представления. Это приводит к потере способности снимать **Социокультурное противоречие**, следовать **Социокультурному закону**, к потере реальных ориентиров в обществе, к **Дезорганизации** воспроизводственной деятельности в ставшем чуждым, еще недавно привычном мире. Любое многоцветье утомляет, раздражает личность, адаптировавшуюся к черно-белому видению мира, воспринимается ею как вызов.

Д. с. можно рассматривать как результат неспособности, нежелания, слабости субъекта, его культурных программ обеспечить стимулирование представлений и действий, адекватных сложившейся ситуации, осуществить конкретизацию абстрактно-

сти унаследованного культурного богатства применительно к усложнившемуся миру. Д. с. характеризуется ростом **Страх**, отчаяния от перспективы существования в подобной ситуации, оно вызывает болезненное, стрессовое состояние, создает возможность внутреннего разлада, эмоционального взрыва, нацеленного на уничтожение тех факторов, которые, как кажется, создают это состояние. Последствия могут носить характер пассивных реакций, стремления адаптироваться к негативным условиям, капитулировать перед опасной реальностью. Как реакция на Д. с. возможно создание **Комфортного мифа** либо уход в иллюзорный мир наркотиков, алкоголизма и т. д. Д. с. может стимулировать углубление в **Культуру** (см. **Медиация**), что должно повысить способность осваивать чуждый мир, расширять представления о комфортном состоянии, изменять мир с целью предотвращения роста Д. с. Д. с. возникает на уровне личности, но оно может приобрести массовый характер в моменты кризисов, стать предметом общей озабоченности множества людей, превратиться в предмет массового общения, обсуждения, начиная от **Анекдота**, жалоб на жизнь и кончая митингованием, способным перерасти в массовые беспорядки, в **Антимедиацию**. В этом случае может происходить снижение авторитета сложившегося тотема, выяснение того, какие именно силы формируют дискомфортное состояние, как их парализовать. На этой основе активизируются два главных вопроса русской интеллигенции: «кто виноват?» и «что делать?»).

В Традиционной суперцивилизации решения, их результаты должны соответствовать некоторому апробированному на протяжении, возможно, громадных промежутков времени комфортному образцу, что делает выход за рамки сложившегося порядка дискомфортым явлением. **В Либеральной суперцивилизации Массовое сознание** нацелено на постоянное острое ощущение возможности Д. с. Опасные последствия своей собственной деятельности, рост риска являются движущей силой стремления в возрастающих масштабах восстанавливать стабильность научными методами, развивать способность медиации, **Рефлексии**. Это создает предпосылки для постоянной борьбы с Д. с. Она никогда его не уничтожает полностью, но ограничивает приемлемыми рамками. Сама эта борьба является комфортной деятельностью. В условиях **Промежуточной цивилизации** могут иметь место оба подхода одновременно. Их несовместимость порождает **Дезорганизацию** в обществе, а значит, возможность усиления Д. с. Этому способствуют и такие жизненно важные

процессы, как развитие и **Прогресс** в разных формах, поток инноваций, высокие доходы соседа, частное предпринимательство, либеральное разномыслие и т. д., что создает для этого общества исключительно сложную ситуацию. Переход от одного **Этапа** к другому снимает Д. с, но не полностью. Остаточное Д. с. может накопиться и привести в конечном итоге к сильным **Инверсиям**, ко **Второму удару**.

ДИСТРОФИЯ СОЦИАЛЬНАЯ — форма социальной **Патологии**, результат недостаточной способности (со)общества преодолеть последствия **Социальной энтропии**, воспроизводить источники **Социальной энергии** в достаточной степени для обеспечения исторически сложившихся **Потребностей** (со)общества. Д. с. приводит к ослаблению жизненно важных функций, сложившихся отношений, к возрастающей **Дезорганизации**, возможно, угрожающей перерасти в **Катастрофу**.

Д. с. особенно ярко проявлялась в хозяйственной жизни в условиях господства **Монополии** на **Дефицит**. Она выступает как упадок хозяйственной деятельности при острой нехватке **Ресурсов** всех типов — материальных, денежных, человеческих. Укрепление монополии на дефицит происходит через уменьшение затрат **Труда**, нивелируя **Разнообразие**, снижая качество и количество продукции. Д. с. — результат общего стремления экономить ресурсы, истощая условия и средства своего существования, в конечном итоге свои жизненные силы. Основой этого стремления является убеждение, что быстрое разрешение сиюминутной проблемы — залог последующего успеха, а не подрыв условий существования. В основе **Воспроизводства** Д. с. лежит представление о возможности решать проблемы за счет будущего, что свидетельствует о неадекватном понимании **Прошлого — будущего**. Д. с. создает ситуацию постоянного сокращения возможности для субъекта воспроизводства противостоять социальной энтропии, сползанию общества к деструктивному воспроизводству. Возникновение массовой Д. с, ее превращение в проблему физического существования, выживания общества, социального субъекта возможно в результате мощных факторов, которые разрушают наработанные за всю историю формы труда, тормозят переход на более высокий уровень воспроизводства. К таким факторам относится **Раскол**, взаиморазрушение расколотых элементов общества. Движение Д. с. в условиях господства монополии на дефицит определяется **Кривой дефицита**, **Законом системного воспроизводства**.

Д. с. может охватить любую форму воспроизводственной деятельности. Например, в производстве упрощается технология, снимаются определенные ее элементы, происходит замена материалов на менее надежные, проблемы решаются по упрощенным схемам, «на живую нитку». **Решения**, их результаты становятся все менее надежными, менее эффективными, постоянно приближаясь к порогу, где субъект труда теряет способность нормально функционировать, где исчезает прибавочный труд и прибавочный продукт, не делается все, «что можно не делать».

При Д. с. проедание основных средств повсеместно приобретает катастрофические масштабы. В современных условиях экономия на воспроизводстве человека привела к тому, что у нас лишь 8,5% школьников развиваются гармонично, 25-35% хронически больны, 90% страдают авитаминозом¹⁷. Износ основных фондов – угроза разрушения хозяйственной жизни общества.

Д. с. подвергаются природные ресурсы, из них выкачивается все, что можно. Не создаются дублирующие системы, страхующие при авариях. Экономические критерии подменяются технологическими, а последние — здравым смыслом. В условиях дефицита интеллектуальных потенции в борьбе с Д. с. используется прежде всего потенциал **Серого творчества**. Полученные социокультурный, экономический результаты являются лишь имитацией образца, некоторым **Псевдо**. Сама эта система, где господствующий **Вектор конструктивной напряженности** не нацелен на повышение **Эффективности** результатов деятельности, на снижение издержек производства, приводит к перекосам в движении ресурсов, прежде всего, к гигантской, экономически абсурдной доле накоплений, вытесняющей потребителя и представляющей одну из мощных преград **Рынку**.

Д. с. охватывает повседневность в такой форме, как «исчезновение любезностей из речи, десертов из меню, песен из праздничного застолья, семейного тепла, нежных привязанностей»¹⁸. Общее условие роста Д. с. — процветание серого творчества.

На протяжении истории Д. с. проявляется в бесконечном разнообразии форм. Например, в конце прошлого века падение цен на хлеб, уменьшение выручки привело к хищническому хозяйст-

¹⁷ Аргументы и факты. 1991. № 43.

¹⁸ Голованов В. Колыбельная для тех, кто боится темноты // Литературная газета. 1991. 21 авг.

ву. Результатом явилось истощение почвы, понижение ее производительности¹⁹.

Преодоление Д. с. не может произойти путем постоянного «латания дыр», перенесения центра тяжести на **Ремонт**. Оно возможно лишь на путях постоянного уменьшения **Социокультурных противоречий**, в конечном итоге — преодоления раскола, формирования механизмов, ориентированных не на абстрактные показатели, а на предпочтение свободного, имеющего выбор потребителя как на рынке товаров, так и в сфере политики и **Культуры**.

Изменение характера монополии на дефицит означает, что факторы Д. с. изменились, но не исчезли.

ДИСЦИПЛИНА — возможность и способность производственного персонала, граждан придерживаться установленного и признанного порядка, обеспечивающего **Воспроизводство** общества. Основная проблема Д. заключается в том, что любое сформированное сообщество вплоть до **Государства** возникает на основе некоторых исторически сложившихся форм отношений, личностной культуры, привычек, уверенности в естественности сложившегося, возможно, древнего порядка. Следовательно, проблема Д. выступает всегда как несоответствие новых требований старым, как непрерывная попытка утвердить новые отношения, например, заводского производства, на основе и одновременно вопреки общинным, артельным.

Проблема Д. на предприятии может приобрести форму **Конфликта** требований и отношений, необходимых для функционирования предприятия, и потребностей в «душевных» контактах (перекуры, чаепития, выяснение отношений, беседы, получение и усвоение новой информации, связанной и не связанной с отношениями на производстве, и т. д.), т. е. конфликта требований большого производства и традиций локальных групп. В этой коллизии локальное сообщество постоянно работает над приспособлением новых явлений к своим исторически сложившимся отношениям, но это может тормозить формирование новых форм Д. Чем сложнее производство, тем больше проблема Д.

¹⁹Денежное обращение / Сост. Никифоров Д. И. СПб., 1903. С. 16.

смещается в сферу способности достигнуть единой цели и не сводится к односторонней адаптации к внешнему порядку. В этой связи следует говорить о различных типах Д., смешивание которых (например Д. научного труда и труда станочника) приводит лишь к росту **Дезорганизации**. Проблема **Самоуправления** на производстве и Д. тесно связаны, так как нельзя исключить того, что через самоуправление может усиливаться влияние типа Д., принципиально отличного от того, на котором основано данное производство. В этом одна из важных форм проявления **Раскола**. Упадок Д. усиливается на седьмом **Этапе** в результате выявления **Остаточного дискомфортного состояния**, роста **Локализма**, что привело к развалу государства и стимулировало активизацию определенных элементов общинной и артельной Д. Особенно большое значение приобретает проблема гражданской и государственной Д. В обществе, где никогда не было исторических традиций гражданской **Ответственности за Большое общество**, попытки быстро внедрить **Демократию** могут превратиться в мощный стимул активизации **Вечевого нравственного идеала**, культивирования локального эгоизма в форме противостояния «естественности» локальных миров жизни большого общества. Повышение способности постоянно искать меру разных форм Д., соответствующих минимизации дезорганизации, — важнейшая проблема общества, составная часть его **Медиационной задачи**.

ДОНОС — сообщение властям о действиях тех или иных лиц, которые доносчик оценивает как дискомфортные, опасные для общества, что заведомо может повредить объекту Д. Д. основан на идентификации **Личности**, группы с носителями мирового **Зла**. Д. приобретает массовый характер, когда люди пребывают в **Страхе** в связи с тем, что изменения, имеющие место в обществе, расцениваются в их **Культуре** как нарастание хаоса, что стимулирует поиск виновных. Единственный путь к спасению, по их мнению, — в обращении к высшей **Правде**, к тотему-вождю, который отождествляется в данном случае с гарантом истребления мирового зла, с квалифицированным механизмом, способным не делать ошибок, выявлять всех, кто реально принадлежит к **Оборотням**.

Либеральный нравственный идеал не знает Д. Он знает жалобу, например, в суд на незаконные действия, где возможен спор, который решается через публичность, гласность, как **Диалог**, связанный с истолкованием фактов и права.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, создаются важные предпосылки для крайних форм авторитаризма, который использует Д. как средство ликвидации всякого разномыслия, для **Атомизации общества**, как средство контроля за **Бюрократией**, борьбы с ней, с **Коррупцией**. **Раскол Народа и Власти** стимулирует Д. как форму коммуникаций, средство понимания властью состояния **Массового сознания** и деятельности. Однако массовость доносов оказывается мощным фактором воздействия на власть («Мы сами во власти доносчиков», – слова жандармского генерала²⁰). А. Х Бенкендорф писал царю, что доносчиков нужно вербовать из «числа злодеев, интриганов и людей недалеких», старающихся «искупить свою вину доносом», из «людей, стремящихся к наживе»²¹. Здесь очевидно смыкание власти с люмпенизированными слоями населения.

В периоды роста недовольства властью Д. используется как средство ее **Дезорганизации** лавиной анонимных Д. по сути дела, это определенная форма **Терроризма**, направленная против аппарата власти. В **Утилитаризме** Д. – инструмент превращения всеобщей **Правды** в средство локальных **Склок**. Д. из средства сдерживания дезорганизации превращается в фактор ее усиления.

ДУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ – первая клеточка **Культуры**, жизни общества, воспроизводственной деятельности, необходимый принцип **Объяснения социальных явлений**, основа для формирования альтернатив. В развитой логике (см. **Медиация**) Д.о. определяет деятельность как амбивалентное **Взаимопроникновение полюсов оппозиции**, в результате которого возникают новые пласты **Срединной культуры**, новые отношения. Каждый полюс Д.о. – фокус организованной культуры и одновременно субъект, освоивший культурное содержание этого полюса. Это могут быть два субъекта, персонифицирующих эти полюса. Но каждый из них неизбежно осваивает оба полюса, и следовательно, каждый субъект осуществляет свой синтез Д.о. в процессе внутреннего **Диалога** между полюсами. Мысль, как и деятельность в целом, движется через полюса оппозиции. Д.о. является не только культурологической, но и психологической категорией. Д.о. может переживаться через **Страх** человека перед одним из полюсов, **страх Отпадения** от другого полюса и одновременно

²⁰ *Короленко В.Г.* Письмо Х.Г. Раковскому от 20 марта 1919 г. // Вопросы истории. 1990. № 10. С.7.

²¹ *Чулков Г.И.* Императоры: Психологические портреты. М., 1991. С. 193.

через **Тоску по Партиципации**, тоску по другому полюсу, а также через **Любовь**. Резкое противопоставление полюсов оппозиции приводит к росту **Социокультурного противоречия**. Нахождение меры означает выход за рамки Д. о. в новое измерение. Результаты этого выхода могут быть сформулированы через Д. о. Как социальная категория Д. о. воплощает в себе возможность **Консенсуса** при условии взаимопроникновения полюсов оппозиции и неизбежность **Раскола**, распада целого при условии отказа от взаимопроникновения. Д. о. несет в себе **Вектор конструктивной напряженности**, т. е. Ценностную ориентацию субъекта, стимулирующую предпочтение движения от одного полюса к другому, предпочтение **Правды** по отношению к кривде, любви по отношению к ненависти и т. д. Вектор движения мысли, действия от одного полюса к другому направляется эмоциональной доминантой, которая может менять свою направленность, прорасти интеллектуальным содержанием. Отношение между полюсами оппозиции подчиняется инверсионной логике или логике медиации. Через медиацию с ее выходом на принципиально новые альтернативы, на новое содержание Д. о. переходит в триаду, включающую фокус преодоления оппозиции, конкретную меру соотношения полюсов. Д. о. несет в себе манихейский соблазн решать все проблемы на основе **Крайностей** в принятии решений, например, прибегать в сложных случаях к столкновению полюсов, к **Насилию**, к резкому переходу от одной крайности к другой и т. д. Д. о. как элементарная клеточка культуры, отношение между полюсами включает в себя все богатство ее логических форм, а также богатство отклонений от них, от односторонних извращений логики. Дуальная структура как форма и организация движения мысли подтверждает, что любое подлежащее осмыслению явление, оказываясь между полюсами, тем самым превращается в осмысляемую проблему. Ее решение заключается в том, что в напряженном смысловом поле, структурированном Д. о., необходима разработка сложного маршрута осмысления, который включает ряд этапов. Осмысление ситуации начинается с четкого логического расчленения ее в соответствии с дуально расчлененным культурным богатством. Это расчленение — основа для дальнейшей конкретизации, для движения мысли в рамках оппозиции «**Абстрактное — Конкретное**». Подобное расчленение реальности, например, крестьянской жизни на основе дуальной оппозиции «свои — чужие», может интерпретироваться как оппозиция «бедные — богатые», т. е. крестьянство осмысляется через определенным образом интерпретируемую исходную

Д. о. Это открывает путь потенциально бесконечной конкретизации. Крестьяне, участвовавшие в раскулачивании, видели реальность как оппозицию «кулаки (нелюди) — беднота», причем комсомольцы, милиционеры — «это все Чапаевы, одни герои» (В. С. Гроссман). На этом этапе осмысления ситуации с громадным напряжением последовательно поляризуются и эмоционально окрашиваются все характеристики исходных и прошедших определенный путь конкретизации полярностей. Например, один из полюсов интерпретируется как кулаки, раскулаченные, подкулачники. Те, кто отождествляет себя с другим полюсом, смотрят на противоположный «как на скотину, на свиней, и все в кулаках отвратительное — и личность, и души в них нет, и воняет от кулаков, и все они венерические, а главное — враги народа и эксплуатируют чужим трудом...», «и ребенок кулацкий омерзительный, и девушка хуже воши» (В. С. Гроссман). Конкретизация Д. о. может происходить и на основе абсолютизации **Инверсии**, застыть на этом, в результате чего жизнь интерпретируется через взаимоистребление. На этой основе формируется иллюзорная уверенность в том, что можно выявить непосредственно, «в натуре», носителей зла, что, в свою очередь, порождает веру «в счастливую жизнь, если уничтожить кулаков» (В. С. Гроссман). Однако возможна интерпретация Д. о. через медиацию, которая позволяет идти сложным, потенциально бесконечным путем взаимопроникновения полюсов Д. о. на пути конкретизации. Д. о. — процесс, а не состояние.

ДУХОВНАЯ ЭЛИТА — особый тип социальной **Элиты**, социальная группа, стремящаяся, по крайней мере в тенденции, творчески квалифицированно культивировать высшие ценности **Культуры**, обобщать опыт мировой истории, стимулировать **Взаимопроникновение** высших достижений национальной и мировой культуры. Д. э. как носитель **Самосознания** совместно с **Народом** как носителем **Массового сознания** составляют **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Д. э. прорабатывает ценности массового сознания, народной жизни через пласт высшей культуры и одновременно развивает высшую культуру на основе массовой. Отношение Д. э. и народа основано на **Двуедином характере социального развития**. Важнейшая функция Д. э. — **Интерпретация** массовых **Инверсий**. В отличие от **Правящей элиты**, которая превращает эту интерпретацию в актуальную повседневную политику, в оперативную деятельность, Д. э. пытается нащупать движущие силы

этого процесса, сделать глубокие обобщения, прогнозируя пути развития **Нравственных идеалов** общества, а также указать на слабости этих **Идеалов**, дать им критику, с тем чтобы найти их основания. Отличие ее задач от задач правящей элиты может послужить причиной **Конфликта** между ними, избияния Д. э. Д. э. включает в себя художественную, нравственную, научную элиты. Она нацелена в основном, в отличие от правящей элиты, на решение перспективных основополагающих проблем жизни, на поиск высших ценностей.

Отношения с Д. э. с **Почвой** в условиях **Раскола** оказываются крайне сложными. Она общается с основной частью народа через **Интеллигенцию**, которая интерпретирует идеи Д. э. для массового потребления, вкладывая в них иной, подчас прямо противоположный смысл. Инверсионные волны постоянно дают стимул для деятельности Д. э., ставят ее перед двумя смертельными опасностями. Первая — раскол с народом, который массовым сознанием может рассматриваться как **Отпадение**, превращение Д. э. в носителя мирового **Зла**. В результате само существование Д. э. становится фактором роста **Дискомфортного состояния**, что грозит ей уничтожением. Вторая опасность: слияние Д. э. с народом, отказ ее от своих специфических ценностей и принятие ценностей массового сознания может рассматриваться как **Партиципация**. В этом случае Д. э. опускается до уровня массового сознания и, следовательно, теряет свое лицо, превращается в псевдоэлигу. Важным последствием этого является исчезновение или ослабление **Конструктивной напряженности**, которая имеет место в дуальных оппозициях «Д. э. - правящая элита», «Д. э. - народ». В обоих случаях это означает исчезновение, крайнее ослабление социокультурного механизма, обеспечивающего напряженное стремление как правящей элиты, так и народа к высшим ценностям мировой и национальной культуры во всех ее формах. Ее место заполняют **Серое творчество**, простая грамотность, «образованщина» (А. Солженицын), ценности расхожих банальностей упрощенности, вступающие в противоречие с усложняющейся реальностью, что до катастрофических размеров усиливает **Социокультурные противоречия**. В результате в обществе исчезает основной очаг позитивных инноваций, стимул общего подъема. Вместо Д. э. выдвигаются лидеры серого творчества типа Т. Лысенко, псевдоэлита, а это означает потерю источника и стимула разума, **Нравственности**, науки, что и произошло в России в советский период и обезоружило страну перед **Вызовом истории**. Существование раскола, с одной стороны, постоянно

дезорганизует Д. э., мешает ее развитию, приводит ее к невосполнимым потерям, к утрате обществом очагов **Прогресса**, культуры, нравственности. С другой стороны, раскол ведет не только к потере народом стимулов нравственного и интеллектуального развития, но и к снижению способности воспроизводить уже достигнутый уровень.

Восстановление Д. э. и установление **Диалога** с народом — длительный и трудный процесс.